

ПОСТСКРИПТУМ

Александр Анатольевич МОХОВ

Доктор запил

*Не в том беда твоя, что говоришь не громко,
а в том, что силы голос твой лишен...*

Ночное дежурство подходило к концу, когда в хирургическое отделение из приемного подняли нового больного.

— Ножевое. По всей видимости, не только кишечник, но и печень задета, — дежурно констатировал медработник, сопровождающий пациента, находящегося в бессознательном состоянии на каталке.

— Вот бы эти праздники взять да отменить! — воскликнул дежурный врач-хирург. В это время из кабинета заведующего отделением выглянул Иван Павлович и как-то обреченно спросил:

— Петро! Еще один?!

— Грехи не отпускают! Вот и везут одного за другим в мое дежурство! Больше только в новогодние праздники бывает... — ответил Петр Петрович.

— Последние месяцы, что в праздники, что в будни, из операционной не вылазим. Как уехал Саньч в областной центр, так и «прописались» мы в отделении. Вроде и рядом с домом, с семьей, а будто на вахте, неделями здесь обитаем. Остров наш невезения — ЦРБ (центральная районная больница)... — пустился в размышления заведующий отделением.

— А мне и некуда идти... Подалась моя женушка с сынулей к своим родителям. Сказала, что в эту дыру больше ни за что не вернется! Станица?! Летом здесь хорошо, детям хорошо... Поставила меня перед фактом: или в город переезжай до конца года или подаст на развод. Что там наш главный врач? Ищет Саньчу замену? Летом было относительно спокойно, а осенью уже тяжело! Если в ближайшие неделю-две никого не найдет — ляжем здесь зимой. Штыком главного тереть и малой пехотной нужно, штыком...

— Хватит трепаться, Петро! Пора за работу. Операционную сейчас подготовят и за дело. Главный ищет, ищет... Пришлют скоро кого-нибудь. Еще намучаемся с ним. Обучим, если руки не из одного места растут... И желание, желание стать хирургом... Сейчас модное слово «на верхах» — наставничество. До этого мы просто брали да обучали неучей, но были вроде как хвосты собачьи, а теперь наставники! Казаки! Правда, такие же бедные, как и раньше. Жизнь наша собачья, но наставники... Звучит?! Как только появится новый желторотый, назначу тебя наставником. А пока идем в операционную. Ждут нас!

Проведя ревизию брюшной полости, хирурги убедились в верности диагноза, поставленного при поступлении больного в отделение. Перед ними «во всей красе» явилась картина проникающего ранения брюшной полости с ранением печени, а также травматического гемоперитонеума.

— Раневой канал видишь? Прощупать можешь? — спросил Иван Павлович Петра Петровича.

— Нет. Кровь мешает. Попробуй пережать ворота печени.

- Пробую. Не выходит... Сестра! Дай мне нашатырного спирта или чего-нибудь еще нюхнуть! Слабость какая-то... Сил нет никаких, — тихо произнес заведующий.
- Отдохнуть нужно тебе, Палыч! Не спишь совсем. Сейчас пойдем, что дальше делать, и отдохнешь. Я тут сам как-нибудь справлюсь. У нас Ольга, сестра наша операционная, опытная. Правда, Оль?

Испуганные довольно крупные и очень яркие в свете многочисленных ламп операционной голубые глаза Ольги утвердительно кивнули.

Заведующему сразу после того, как он понюхал поднесенную ему медсестрой на зажиме салфетку, обильно смоченную медицинским спиртом, стало лучше. Он попытался ввести палец в отверстие Винслоу. Интенсивность кровотечения незначительно, но снизилась.

- Нехорошая рана, очень нехорошая! Раневой канал глубокий, неровный. Видно, ножом двигали, пытались его провернуть... Если бы штыком, то и не довезли бы...
- Попробуем накладывать глубокие швы и тампонировать... Не получится — идем на резекцию печени. Ольга меня не сможет заменить... — промямлил Иван Павлович.

В этот момент инструмент, который заведующий отделением держал в своих руках, громко зазвенел, отскочив от твердой поверхности пола операционного блока. Не прошло и секунды, как и сам Иван Павлович тихо сполз на пол.

Врач анестезиолог-реаниматолог, до этого момента находившийся у изголовья больного, подбежал к коллеге. Несколько минут он был рядом с Иваном Павловичем и «колдовал» над ним. Глаза Палыча открылись, он попытался встать.

- Оставайтесь на месте! Сейчас завезут каталку и вас вывезут из операционной. Нужно спокойно полежать, а сразу же после операции начнем обследоваться! — не допускающим возражений голосом сказал анестезиолог.
- Вроде поменьше кровотечение. Работаем? — обратился к Ольге Петр Петрович.
- Других вариантов у нас нет... — обреченно ответила доктору медсестра. Она как могла, стала помогать оператору. Как говорится, за себя и за того парня...
- Соперируем. — утвердительно произнес врач-хирург и с еще большей интенсивностью принялся за работу.
- Артериальное давление, давление начало падать! — констатировал анестезиолог, вернувшийся к своему обычному месту в операционной. — Кровопотеря большая. Сейчас добавим растворчиков...
- «Добавку» быстро заметил оператор.
- Снова кровь начала активно просачиваться! Только вроде печень подушили! Однозначно придется расширяться.
- Не торопитесь! Кардиограмма мне его не нравится! — вновь констатировал анестезиолог.
- Ясно. Ждем. Тампонируем. Может еще где источник кровотечения?! Ищем! Несмотря на предпринимаемые врачами меры, пациент через тридцать минут скончался на операционном столе.
- Вот и соперировали... Всем отдыхать, пока еще кого-нибудь по скорой не привезли! Плановых операций у нас сегодня в отделении нет. Мы с нашим анестезиологом еще посмотрим нашего Палыча. И пригласим заведующего терапией к нам — может, что пропишет. Всем спать! Хотя бы пару часов...

* * *

С момента последней неудачной операции в отделении прошла неделя. Поздняя осень все чаще стала напоминать о себе. Выпал первый снег. По ночам стали фиксироваться отрицательные температуры. Казалось, что и на некоторых людей с их вечными болячками природа оказывала позитивное влияние. По крайней мере, авральный режим работы хирургического отделения в последнюю неделю сменился на стабильно тяжелый. Правда, у нашего травматолога добавилось работы. То снежок, то ледок, а местное население в большинстве своем возрастное...

В ординаторскую, где уже более полугода единолично хозяйничал Петр Петрович, заглянула постовая медсестра и попросила его зайти в кабинет заведующего.

Доктор вышел из комнаты и направился по длинному коридору грязно-серого цвета, сливавшемуся с пролетающими за окнами такими же демисезонными тучами, к кабинету заведующего. Примерно посередине он повстречал хмурого Ивана Павловича. «Хандра прихватила. Рановато...» — подумал Петр Петрович.

— Петро! Ты ко мне? — поинтересовался заведующий.

— Конечно. Медсестра только что заходила в ординаторскую.

— Тут такое дело... Уехать мне нужно на недельку. Понимаю, что не рад открывшейся перспективе. Один остаешься на хозяйстве. Да что хозяйство?.. Пороховая бочка, а не отделение!

— Что-то случилось? Не планировал вроде в отпуск уходить? И не отпускает руководство нас сменить рабочую обстановку в этом году на праздничную...

— Мама умерла! Нужно срочно ехать. Приказ жду. Будешь временно исполнять обязанности заведующего отделением. Как только он будет готов — выезжаю.

— Мои соболезнования! Вроде не болела?! Ты ничего не говорил про ее болезнь.

— Инсульт!

— Кого ассистировать на экстренных операциях просить? Травматолога, гинеколога? Главный врач дал какие-нибудь распоряжения?

— Устраняется он от решения наших проблем. Замену Санычу так и не подыскал. Деньги в больнице есть, но он еще тот скряга. Пусть думает по составу операционной бригады. Официального приказа от него не дожدهшься, да и не пропустят его — не положено.

— Жизни, в прямом смысле этого слова, спасать обязан, а как — никого не интересует! — возмутился Петр Петрович. Штыком его, штыком...

— Жираф большой — ему видней! Ты же знаешь, мы и до так называемой оптимизации не бездельничали.

— О чем они там наверху думают? Может, люди стали меньше болеть?! Может, чат-боты избавляют от болезней, от необходимости больных оперировать?! Может, нам в отделение главный пару роботов прикупит вместо недостающих врачей?!

— В нашей глуши вряд ли мы до роботизированной хирургии доживем. Объемы не те, да и слишком разные операции мы проводим. Держись. Неделю нужно продержаться!

Петр Петрович быстро вернулся в ординаторскую и принялся пить кофе с коньяком. Одну кружку, вторую, третью... Мысли вмиг унесли его в прошлое: вспомнились ему муки выбора врачебной профессии; отец, всю жизнь проработавший в этом отделении и неоднократно отговаривавший его от работы хирургом в родной

станции; скоропостижная отцовская смерть от обширного инфаркта в ставшей ему давно родной операционной; знакомство и первые свидания со своей будущей женой; рождение сына...

Думы прервала медсестра, снова вошедшая в ординаторскую. Она сообщила, что Петра Петровича ждет Михаил Юрьевич — главный врач ЦРБ.

Пройдя несколько внутренних переходов, соединяющих корпуса больницы, хирург оказался в приемной руководителя.

— Проходи! — открывая дверь в свой кабинет, снимая на ходу свою верхнюю одежду, сказал Михаил Юрьевич.

В простеньком, но со вкусом обставленном кабинете главного стояла полная тишина. Он только что приехал откуда-то. Возможно, с очередного совещания в районе либо из одной из амбулаторий.

Врач-хирург прошел на гостевое место, что находилось возле стола под углом пятьдесят градусов к креслу руководителя. С этого места взор посетителя упирается в панорамное окно, откуда, в свою очередь, открывается вид на больничный двор с его немногочисленными деревьями посадки пятидесятих — шестидесятых годов XX века.

— Петр Петрович! Готов отделение принять? Иван Павлович должен уехать на несколько дней... Думаю, что ты уже в курсе наших дел... Вопросы к администрации больницы есть?

— Главный вопрос: с кем оперировать, кто ассистировать будет, если что?

— Плановую госпитализацию в отделение на неделю отменим. Кому неумоготу — в областную больницу будем направлять. Если что срочное будет и видишь, что сам не справишься, — вызывай санавиацию. Еще есть вопросы?

— Перспективы по штатному врачу к нам в отделение есть?!

— Молодежь не едет к нам. Все хотят в крупных центрах работать, карьеру делать! Хотят быть сосудистыми хирургами, трансплантологами... А на земле работать некому. Есть у меня на примете один из наших, из местных. Он сможет летом приехать на работу. Квартиру ему нужно подготовить... Только что с совещания по кадровому вопросу вернулся. Раньше было распределение. Закрывало государство бреши в сельской местности. Многие уезжали от нас после нескольких лет отработки, но некоторые оставались. Потом пошли целевики — в основном набирали из местных ребят. Они приедут, поработают два-три годика и уезжают. Им не только учебу оплати, но и все условия создай. Дураков теперь нет. С условиями не очень получается. Поэтому суды проигрываем: ни денег, ни кадров для ЦРБ... Сам еще не забыл, как с женой здесь обустроивался после медвуза? Для нас было целое событие: и хирург, и терапевт в станицу приехали. Как там твоя жена, может вернется? Вакансия пока не занята.

— Не вернется... — с грустью в голосе ответил главному Петр Петрович. — Я работать...

* * *

К утру вся станица покрылась белым плотным одеялом. Всю ночь шел снег большими влажными хлопьями. С раннего утра один за другим стали названивать сотрудники отделения. Многие задерживались на полчаса-час из-за погоды. Дороги еще не были расчищены после снегопада, поэтому личный и

общественный транспорт в очередной раз подводил станичников. Проще было добраться пешком до работы... Впрочем, ситуация житейская. Ежегодно снег начинает валить не по утвержденному местными чиновниками графику. Пока внесут в свои документы коррективы, пока поставят исполнителям новые задачи, пока найдут средства...

Петр Петрович тихо сидел в ординаторской, планируя день вверенного ему на время отделения. Сутки прошли относительно спокойно, что не могло его не радовать. Однако нужно быть готовым ко всему... Тем более, что к началу нового рабочего дня в отделение уже поступил пациент, нуждающийся в полостной операции.

В районе десяти часов утра в хирургию позвонили из приемной Михаила Юрьевича и попросили срочно подойти к нему. Через десять минут доктор был в приемной главного врача ЦРБ.

— Проходи! — скомандовал главный врач, закрывая за собой дверь в кабинет.

Хорошо известное Петру Петровичу место для посетителей уже было кем-то занято. Врач-хирург расположился на стуле напротив незнакомца. Перед ним был мужчина лет двадцати восьми — тридцати. Светловолосый и светлокожий. Маленькие серые глаза. Лоб с едва выраженными морщинами. Скулы напряжены.

— Здравствуйте! Колобов Сергей Васильевич. Следовательно. Старший лейтенант юстиции, — представился мужчина.

— Петр Петрович. Хирург.

— С нашего следственного отдела товарищ, — попытался внести ясность в разговор главный врач.

— Межрайонного следственного отдела. — поправил следователь и обратился к зашедшему.

— Петр Петрович! Помните, привозили на скорой гражданина с ножевым, умер он на вашем дежурстве во время операции?

— Да, помню.

— Так вот, по факту его смерти дело у нас расследуется. Статья 111 Уголовного кодекса РФ, часть четвертая. Обвиняемый находится под стражей, ходатайствует о проверке правильности и своевременности ваших действий. Он защиту выстроил на том, что если бы вы качественно медицинскую помощь оказали, была бы статья 111-2-3, т.е. менее тяжкая.

— Наша бригада делала все, что могла. Хирурги не всегда могут вытащить человека «с того света». Там было тяжелое ножевое! Массивное кровотечение! Хирурги, как могли, ушивали ткань печени. Несколько литров растворов, кровезаменителей, если мне не изменяет память, тогда было внутривенно больному введено, — вмешался в диалог главный врач больницы.

— Михаил Юрьевич!

— Я продолжу, — перебил главного врача следователь. — Так вот, Петр Петрович, юридическую оценку действиям или бездействию вашему мы в любом случае обязаны дать, тем более врачебная тема сейчас на контроле там, — следователь многозначительно показал наверх. —

Сейчас допросим вас подробно об обстоятельствах: как, что, когда делали, бригаду также всю, кто принимал участие в оказании помощи, допросим, все распишем... Медкарту выемкой мы уже изъяли. Потом, как направлять дело будем, — материал выделим, а там уже его в специализированный отдел субъектового

управления Следственного комитета заберут. Там наши коллеги детально во всем разберутся. Можете не сомневаться!

- Дожил! Слышал из СМИ про уголовные дела в отношении врачей, но чтобы самому стать обвиняемым, а потом и на нары?!
- Администрация больницы не заинтересована в том, чтобы на нас было это пятно... Тем более, мы не можем потерять хирурга, на котором держится все отделение! Следствие во всем разберется. Нужно только четко отвечать на поставленные им вопросы. Сергей Васильевич, верно? — решил уточнить главный врач.
- Все так! Наша задача установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по статье 111 Уголовного кодекса РФ, а уже дальше в управлении будут разбираться. Возможно, что судебно-медицинскую экспертизу назначат в неподведомственном органу управления здравоохранением учреждении. Поставят перед лицами, обладающими специальными медицинскими познаниями, необходимые вопросы...
- В чем меня обвиняют?! — недоуменно спросил хирург.
- Петр Петрович! Вас пока ни в чем не обвиняют. Михаил Юрьевич, если вы не возражаете, мы с Петром Петровичем пройдем в хирургическое отделение, место происшествия осмотрим, ну и дальше по хронологии.
- Не могу препятствовать работе органов. Будут вопросы — заходите, — ответил руководитель медицинской организации.

По прибытии в отделение исполняющего обязанности заведующего и местного следователя нетипичная для жизни хирургии работа закипела. Колобов по-хозяйски расположился в ординаторской, достал из сумки ноутбук. Один за другим к нему следовал весь персонал того злополучного ночного дежурства, а также бригады, которая оперировала больного с ножевым ранением.

Завершив свои дела в хирургии, подписав осмотр места происшествия и допросы, сфотографировав для осмотра операционную, следователь попросил Петра Петровича сопроводить его в приемное отделение. Там старший лейтенант мало что узнал нового. Врач, дежуривший в интересующую следователя ночь, повторил все то, что уже было известно следователю из представленных больницей медицинских документов.

Во второй половине дня незваный гость засуетился... То ли начинало сосать под ложечкой, то ли другие дела напомнили ему о себе.

- Надеюсь, на этом все? Опрос закончен?! — уточнил Петр Петрович.
- Допрос, — поправил следователь. На сегодня можете быть свободны.
- Только на сегодня?! — удивился хирург.
- Пока да. Дальше видно будет. На связи будьте. Уезжать никуда не планируете в ближайшее время?
- Нет, не собирался... — удивленно ответил хирург.
- Всего вам доброго, — попрощался старший лейтенант.
- До свидания! Мне нужно бежать в операционную, — ответил Петр Петрович.

По дороге в операционную он бормотал: «Штыком его и гранатой, штыком... Нет, сразу гранатой!»

На следующий день следователь Колобов в самого утра находился в приемной главного врача ЦРБ. Здесь он уже пару раз попил чая, любезно заваренного секретаршей, но руководителя все не было. Он задерживался с утреннего совещания. Наконец, дверь открылась, и в приемную ввалился заснеженный Михаил Юрьевич. Увидев следователя, он сказал:

- Мы, конечно, всегда рады вам, но лучше, когда вы нас посещаете не по служебным вопросам... По нашим медицинским проблемам тоже лучше часто не встречаться... Такая у нас профессия!
- Михаил Юрьевич! Я по личному вопросу. Жену мою с аппендицитом ночью привезли в хирургическое отделение ЦРБ. Мне сказали, что с острым аппендицитом долго нельзя тянуть, опасно! В приемном отделении сначала пытались отказать в госпитализации. Чуть ли не в другой район предлагали отвезти больную или сразу в область! Когда я лично вмешался — госпитализировали.
- Действительно, в связи с тем, что в отделении остался один хирург, я давал некоторые распоряжения... — начал оправдываться главный врач.
- В отделении она находится с ночи. Какие-то анализы взяли. Гинеколог приходил — он исключил свою патологию. Но хирург в отделении ее даже не осмотрел! Оперировать некому! Ваш Петр Петрович лыка не вяжет! С какими кадрами вы работаете?! Еще его выгораживали вчера!
- Мне уже сообщили, что доктор запил... Не в первый и не в последний раз. Бывает с нашими кадрами такое. Работаем с тем, кто есть... Выбор у нас небольшой. Петр Петрович местный, потому и держится здесь пока. Отец его всю жизнь в этом отделении проработал, и сын работает. Иногда бывают срывы. Нагрузка запредельная! Обычно осенью с началом сезона охоты Петр Петрович в отпуск уходит. Побегает по степям, лесополосам, поймам — успокоится, сожжет все лишнее и снова в отделение. В этом году не отпустил я его в отпуск. Совсем некому работать! Вы же вчера жестко с ним обошлись... Вот и сорвался!
- Что же делать? Что вы делаете в таких случаях? Кто может прооперировать мою супругу?
- Такие случаи — редкость. В самых крайних вызываем санавиацию. Несколько часов дороги из областного центра на машине — и хирург в районе.
- Михаил Юрьевич! Вы надо мною издеваетесь?! Метель. Мокрый снег. Трасса уже закрыта. Пока не пройдет циклон, не расчистят дорогу, не уберут большегрузы, стоящие поперек полотна — машины не пойдут по трассе. В лучшем случае ее откроют через двое суток.
- В старые добрые времена, которые я еще застал, аппендэктомия мог выполнить и другой специалист хирургического профиля. Сейчас за такое в случае чего могут или посадить или штраф наложить на клинику. В любом случае — проблем не избежать. С меня спросят! Нарушить во благо пациента или не нарушать? Соблюсти все формальности, все пункты инструкций, написанных кем-то в тиши кабинетов и обречь больного на верную смерть?! Вот и вчера вы допрашивали Петра Петровича, который до последнего бился за жизнь своего пациента. Возможно, и были им допущены некоторые погрешности, а у кого их нет?! Вы видели условия, в которых мы работаем? Люди теряют сознание на рабочем месте...
- И распивают спиртные напитки на рабочем месте... Кто-то же должен доводить до руководства региона, страны информацию о реальном положении дел в медицине?!

- Следственный комитет?! Больше никому. Так получается? — съехидничал главный врач.
- А если серьезно, Михаил Юрьевич! — поинтересовался следователь.
- Потеряли мы нашу отечественную систему здравоохранения! Хорошее из старого не взяли, а новое так и не заработало. Колесо от телеги к «Мерседесу» не приставишь. И много ли у нас «Мерседесов» по станице и хуторам ездит?! Есть отдельные проекты, начинания, но нет в них ни души, ни медика, ни пациента... Одни экономические показатели и статистические отчеты. От меня мало что в этой системе зависит. Мне три года осталось до пенсии. В любой момент готов освободить должность. Могу работать терапевтом...
- Говорим мы тут с вами, а жена в хирургическом отделении без какого-либо внимания!
- Вы правы! Пройдемте в отделение, посмотрим на состояние Петра Петровича.

* * *

- В отделении есть кто живой?! Говорят, что единственный доктор запил?! — открывая дверь ординаторской, громко задал вопрос главный врач больницы в пустоту большой квадратной комнаты.
- Михаил Юрьевич! Все живы. Разведка ошиблась... — ответил пытающийся быстро встать с дивана врач.
- Помочь нужно следователю, точнее, его жене. Он в долгу не останется. Верно, Сергей Васильевич? Фамилия жены как? Колобова в списке больных отделения не значится.
- Бауэр Стефания Иосифовна, — ответил следователь.
- Моя разведка не ошибается! Посмотри на себя! Не в лучшей кондиции находишься, Петр Петрович! Оперировать Бауэр сможешь?
- Соперируем... — спокойно ответил хирург.
- Сейчас подойдет анестезиолог, поговорит со Стефанией Иосифовной и тебя посмотрит. Как на счет прокапаться?
- Не помешает! Но прежде подпишите мое заявление об увольнении. Две недели отработываю и на воссоединение с семьей. Весь вечер вчера думы думал. Или помру на рабочем месте, или сопьюсь, или посадят!
- Петрович! Ты про Палыча подумал? С кем он будет работать?! Да и в другом месте не многим легче будет. На врачебную ставку, как известно, жить нельзя, а на полторы — некогда.
- Если бы не Палыч, не земляки мои, давно бы уехал из станицы. Заведующего нашего я всему, чему мог, научил. Пусть он сам теперь готовит себе помощников и смену. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло... Пришло время для решения. Тяжело мне оно далось. Подпишите заявление, Михаил Юрьевич, и после капельницы сразу иду на операцию... Штык только пристегну! Старлей, соперим! Такая вот у нас служба!

Август, 2023 г.